

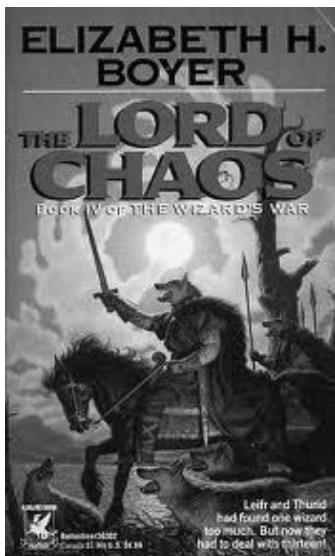
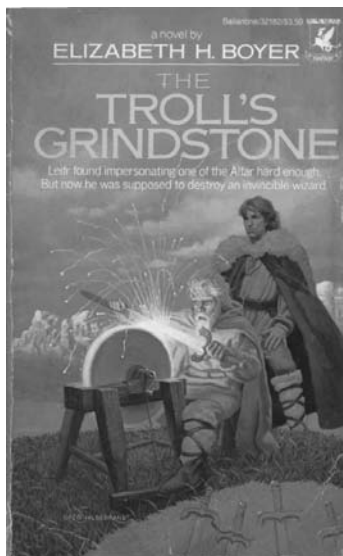
И * СОКРОВИЩНИЦА НАУЧНО-ФАНАТАСТИКИ

Элизабет Бойе

Война чародея

КЛУБ ЛЮБИТЕЛЕЙ

ФАНАТАСТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Elizabeth Boyer. The Troll's Grindstone. 1986
Перевод - Д. Арсеньев

Elizabeth Boyer. The Curse of Slagfid. 1989
Перевод - А. Кудряшов

Elizabeth Boyer. The Dragon's Carbuncle. 1990
Перевод - А. Кудряшов

Elizabeth Boyer. The Lord of Chaos. 1991
Перевод - А. Кудряшов

Издательство ООО «Международный центр фантастики»
111250, г. Москва, ул. Красноказарменная, д.9, подъезд 9
тел./факс (495) 918-10-87

Лицензия ИД № 00068 от 6 сентября 1999 г.

Подписано в печать 21.08.2012. Формат 60x90 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 49. Тираж 100 экз. Зак. № .

Элизабет Бойе

Война чародея: Фантастические романы. — М.: Международный центр фантастики, 2012. — 942 с.

Не предназначено для продажи.

Точильный камень тролля

Глава первая

Разбив свой скромный лагерь в старых могильных курганах Моркена, Лейфр не ожидал встретить здесь кого-нибудь. Но кто-то украдкой двигался меж камней, наблюдая за ним. Лейфр быстро затоптал маленький костер и снова прислушался, пытаясь расслышать что-нибудь за свистом ледяного ветра, который колышет поблекшую траву и стонет среди холмов.

Думая о не знающих покоя драуграх*, Лейфр порылся в сумке и отыскал маленький золотой молот — последнюю достойную упоминания принадлежащую ему ценность. Повесив амулет на шею, он затем подумал о трех ловцах воров, которые преследуют его в надежде получить награду за голову. Лучшая защита от таких людей-хищников уже у него в руке — драгоценный стальной меч, отобранный у мертвого врага во время плавания с викингом Храфном Кровавый Топор.

После долгого напряженного ожидания он услышал шелест сухой травы под ногами; шелест доносился со стороны небольшого кургана на севере. Пользуясь наступившими сумерками, скрывающими движения, Лейфр обогнул край кургана со стороны холма. Скорчившись за стоячим камнем, покрытым почерневшими древними рунами, он ждал, пока новый звук не выдаст местонахождение чужака. Лейфр беззвучно двинулся вперед.

Человек в плаще, прячась за самым большим камнем круга, выглядывал из-за его края, внимательно глядя на погасший костер Лейфра. Лейфр, по-прежнему не замеченный, продолжал приближаться, сжимая в руке рукоять меча. Потом сделал быстрый прыжок и схватил шпиона за воротник, опрокинул на камень и держал, приблизив к его горлу сверкающее лезвие. Незнакомец глотал воздух, не отрывая взгляда от лезвия. Внимательней осмотрев своего пленника, Лейфр решил, что он совсем не похож на ловца воров. Тощий, оборванный, без доспехов и вооружения, он скорее походил на исхудалый труп из могильного кургана.

— Кто ты и почему шпионишь за мной?

Этот вопрос Лейфр произнес как можно более угрожающе — пожалуй, лишняя предосторожность, учитывая состояние этого типа.

Незнакомец переместил свой неуверенный взгляд на лицо Лейфра.

— Я только надеюсь попросить место у твоего костра и немного еды, если поделиться.

— Ты бродяга? — подозрительно спросил Лейфр.

Тот коротко кивнул.

— Без земли, без господина и часто без еды. Зарабатываю на жизнь, собирая куски металла, кости и шкуры. А еще время от времени топлю сало, если нахожу нищие трупы.

---

* Драугры, признаки, населяющие могилы. — Здесь и далее примеч. пер.

Лейфр недоверчиво сузил глаза и бросил взгляд на соседние курганы, не раскопаны ли они.

— Нет, нет, только трупы животных, — торопливо объяснил незнакомец. — А из сала готовят свечи.

Медленно, не отрывая взгляда от мусорщика, Лейфр опустил меч. Хотя он очень похож на мусорщика и говорит с вынужденным подобострастием и услужливостью, но в его речи какая-то насмешка, какое-то самоосуждение, как будто ему доставляет удовольствие его отчаянное положение.

— Ты говоришь не так, как говорят нищие и бродяги, — сказал Лейфр.

Незнакомец ответил на взгляд Лейфра собственным, беззастенчивым и не дрогнувшим.

— Я не был рожден в таком положении, и иногда для меня это создает неудобства. Люди считают меня самозванцем.

— Самозванцем! — иронически усмехнулся Лейфр. — Кто захочет выдавать себя за мусорщика, если он не мусорщик?

— Очень хороший вопрос, — ответил мусорщик со слабой насмешливой улыбкой.

— Покажи, что у тебя под плащом нет оружия, и думаю, я могу разрешить тебе на ночь разделить мое убежище, — сказал Лейфр. — По этому могильному полю бродят в поисках добычи ловцы воров, и тебе не стоит с ними неожиданно встречаться.

Мусорщик распахнул под резким холодным ветром плащ, под которым не было оружия — только множество свисающих до колен рваных рубашек в грязи и саже, старые рваные брюки и пара старинных башмаков из шкуры оленя; шкура облысела, и дыры в ней были заткнуты травой. Лейфр также заметил, что правая рука незнакомца бессильно свисает в рукаве — возможно, поврежденная когда-то в битве, при защите прежнего господина. Несмотря на осунувшееся, измятое лицо, незнакомец не казался старым, хотя его истинный возраст Лейфр определить не смог. Уродливые шрамы, должно быть, давние, покрывали все лицо чужака белыми полосами. Лейфр предположил, что многие кости в этом теле были сломаны и срослись беспорядочно, придавая незнакомцу такой несчастный изношенный и изуродованный вид.

— Не самое прекрасное зрелище, правда? Разве что любопытный образец, — сухо заметил незнакомец. — Когда-то я был отличный воин, таким, как ты, а не раздавленным жуком, полуживым и ползущим по земле.

Лейфр с сомнением смотрел на него.

— Если это правда, наверно, я готов поверить во что угодно.

— Рад это слышать. Ты убедился, что я только несчастный нищий и не представляю никакой угрозы?

Лейфр не сомневался в том, что бродяга в трудном положении, но слишком подчеркивает свою старость и беспомощность, и какие-то подозрения у Лейфра сохранились. Борода у незнакомца черная и жесткая, хотя трудно сказать, насколько этот цвет объясняется сажой и грязью.

— Подойдешь, — сказал Лейфр. — Выглядишь ты почти таким же обездоленным, как я сам. Боюсь только, что мое гостеприимство ограничивается местом у костра и куском черствого хлеба.

— В такую ночь это лучше, чем ничего.

Со вздохом облегчения мусорщик наклонился, поднял мешок с какими-то бугристыми вещами и вслед за Лейфром прошел к его лагерю.

Лейфр снова разжег костер, оторвал половину черной лепешки и ножом разрезал твердый, резко пахнувший белый сыр.

— Ты щедр во вред себе. — Мусорщик взял сыр, который Лейфр протянул ему на конце ножа. — Только бедняк делится так охотно.

— Когда у тебя мало, делиться легче. Половина ничего — это вообще не жертва.

Они в дружелюбном молчании жевали скромную еду и украдкой изучали друг друга.

— Могильное поле — плохое место для ночевки, — заметил незнакомец, сметая крошки с бороды и отправляя в рот те, что успел поймать. — Тут недалеко есть дома, куда могут пустить незнакомца с холода и темноты.

— Тогда почему ты не отыскал такой дом? — подозрительно спросил Лейфр, не желая отвечать на подразумевающиеся вопросы. — У меня есть причины для выбора этого места, а если они такие же у тебя, то чем меньше об этом будет сказано, тем лучше.

— Совершенно верно, — кивнул незнакомец. — Я сразу выделил тебя, как только заметил тебя и твой костер. Нет лошади, нет спутников, маленький наспех разожженный костер в ненаселенном месте — ты изгнанник, может быть, бежишь от охотников за головами.

— Неразумно быть таким любопытным, друг мой, — предупредил Лейфр.

— Да, неразумно. Будь я разумен, сидел бы в своем зале, окруженный теплом, и светом, и дружбой, какие только может принести власть. Меня защищали бы верные друзья, с почтительным уважением относились враги, благодарили соседи. А вместо этого я здесь с тобой.

Лейфр мрачно улыбнулся, согласно кивнув.

— С тех пор как я уплыл с викингом Храфном Кровавый Топор, я много раз становился богат, как эрл, но деньги, отнятые силой, уходят сквозь пальцы, как теплая кровь. Я их проигрывал, раздавал, у меня их крали, я их терял... — Он пожал плечами и печально покачал головой. — Все они ушли. Как и моя удача.

— Может быть, сейчас это и так. Но как бы тебя ни били, ты можешь присоединиться к следующему встреченному викингу и с радостью все проделаешь снова. Не ради денег, а ради их добычи. Тебя голод возбуждает больше, чем пир.

Лейфр хмыкнул, разглядывая последний кусок черствого хлеба.

— Ну, такой пир и помнить не стоит. Ты говоришь, как предсказатель. А что еще ты обо мне знаешь, друг?

Незнакомец стиснул свое бездействующее запястье.

— Ты молод; несмотря на свои манеры викинга, слишком молод, чтобы пасть так низко. Осмелюсь сказать — со всей смелостью, вызванной равнодушием к наказаниям, — что твой отец был бы рад, если бы ты вернулся домой.

— Еще пять лет он не сможет этому радоваться. Меня изгнали на десять лет. Если мне дорога жизнь, я не должен возвращаться в Скарпсей. Но мой последний корабль затонул, проходящий купец подобрал выживших и высадил нас в Скарпсее. Конечно, это лучше, чем утонуть или стать пищей акул. Но мне нужно убраться с острова, пока я еще жив.

Мусорщик сменил позу, задев мешок, в котором загремел металл.

— Может, я смогу помочь тебе в твоих трудностях.

Лейфр недоверчиво посмотрел на него.

— Ты? Сомневаюсь, чтобы грабитель мог мне помочь. Думаю, ты надыхался ядовитого могильного газа и потерял рассудок. Я встречал много бродяг и нищих, и у всех были замечательные планы немедленного сказочного обогащения. Беда лишь в том, что для выполнения плана им нужен другой человек. Нет, спасибо, не рассказывай мне свой план. Он меня не интересует, да к тому же из него все равно ничего не выйдет. Подлинное богатство и успех достаются тяжело и дорого покупаются.

— Для своего юного возраста ты очень мудр. Видишь эти шрамы и плохо сросшиеся сломанные кости? Не кажется ли тебе, что мне пришлось сражаться и платить дорого своей шкурой и кровью?

В темных глазницах жарко сверкнули глаза мусорщика, его тощее тело сотрясало от негодования.

— Да, похоже, тебе досталось. — Лейфр несколько мгновений мрачно шевелил костер, прежде чем снова посмотреть на спутника. — Как тебя зовут? Если я должен выслушать твой план, то хотелось бы знать, как тебя называть.

— Меня зовут Готисколкер. Слишком звучное имя для мусорщика.

Лейфр протянул руку для рукопожатия.

— Я Лейфр Турльетссон. Поскольку ничего лучше, чем обменяться рукопожатием и дрожать вместе, у нас нет, можешь рассказать мне свой план. Ведь когда-нибудь такой план должен сработать, верно? Что ты хочешь, чтобы я сделал?

— Ты говоришь прямо, я тоже поступлю так. Хочу, чтобы ты выдал себя за сына умирающего старика — и брата знаменитого воина.

— И все? А если меня узнают и повесят?

— Маловероятно. Старый Фридмундр почти слеп, а брат мертв. Фридмарр отсутствовал несколько лет, а память людей на лица не такая уж крепкая. Ты очень похож на него — высокий, светловолосый и с дурным характером.

Лейфр нахмурился.

— Должна быть какая-то причина выдавать себя за Фридмарра. Есть ли деньги в твоём плане? Если нет, я не заинтересован.

— Конечно, деньги есть. Позволь мне закончить. Речь идет о свержении непопулярного владыки, по имени Сорквир. Первым это должен был сделать брат Фридмарра Бодмарр, но Сорквир его убил. Следующим должен стать Фридмарр, его брат.

— А почему этого не делает сам Фридмарр, если он следующий должен выполнить долг? Он может неожиданно вернуться?

— Нет, он не вернется. О нем можешь не беспокоиться. Люди будут ждать от Фридмарра чего-нибудь такого.

— Похоже на верный способ быть убитым. Допустим, я сойду за Фридмарра. Что же, мне нужно только убить владыку и завладеть его казной?

Готисколкер возразил:

— Должен признаться, что дело не так просто. Сорквир умен. На самом деле он заставил всех поверить, что он колдун.

— Колдун! — повторил Лейфр. — Готисколкер, нам сберегло бы много времени и сил, если бы мы просто перерезали друг другу горло и

умерли в относительном мире. Ты хочешь, чтобы я убил колдуна? С помощью только однорукого грабителя могил? Я знаю, каковы колдуны. Большинство из них — самые непостоянные, коварные и злые люди из всех ходящих по земле. Нет, спасибо, Готисколкер. Можешь оставить Сорквир себе. Я предпочту иметь дело с ловцами воров. Они по крайней мере умирают, когда их убьешь. Колдуны иногда не так любезны.

Готисколкер кивнул.

— Ты в своих странствиях по миру повидал немало колдунов?

— Достаточно, чтобы стараться не иметь с ними дела.

Лейфр плотнее закутался в плащ и повернулся замерзшей спиной к огню; коленям сразу стало холодно от влажного резкого ветра.

— Не все они такие, как Сорквир, — сказал Готисколкер. — Я знал огненных колдунов, которые враждуют со злыми колдунами. Огненные колдуны используют магию рбу, когда появляется такая возможность, а эта магия — смерть ледяным колдунам, троллям, великанам, темным эльфам и всякому прочему сброду. Я знаю одного огненного колдуна, который согласится нам помочь.

— Меня это не интересует. Мне никакие колдуны не нравятся.

Готисколкер, пожав худыми плечами, попробовал подойти по-другому.

— Фридмарр был совсем не такой плохой, как думает большинство. Конечно, он был горяч и вязывался во всякие переделки, не подумав, но сомневаюсь, чтобы он виноват хотя бы в половине того, в чем его винят. Его отец спокойней спал бы в кургане, если бы имя Фридмарра было очищено и честь его восстановлена.

Лейфр несколько секунд молча смотрел на Готисколкера: он знал, каково быть ложно осужденным.

— Что о нем говорят? — спросил, заинтересовавшись вопреки своим намерениям.

— Фридмарр украл несколько вещей и водился с дурной компанией.

— И это все? — скептически посмотрел Лейфр на Готисколкера.

— Ну, он был излишне дружен с Сорквиром. Вместе они осквернили многие места, священные для местных жителей. Он ограбил несколько могил и украл меч, а это заставило Сорквира наложить заклятие на любой острый металл на сто миль в округе Сольворфирта — конечно, за исключением оружия, которым владеют сторонники Сорквира.

Лейфр передал Готисколкеру остатки темного эля, которые так тщательно берег. Несколько глотков из бутылки вскоре развяжут язык могильщику.

— Я не слыхал о таких напастях, — сказал Лейфр, глядя, как исчезает эль. — Конечно, меня несколько лет не было в Скарпсее.

Готисколкер хитро улыбнулся.

— Ты не мог слышать об этом заклятии, как и о Сольворфирте.

Лейфр нахмурился.

— Конечно, маленькое заброшенное поселение, куда и пути-то нет. Но расскажи мне больше об этом заклятии, которое делает всякий острый металл тупым. Как это может произойти? Разве нельзя снова заточить металл?

— Нельзя — без могучей магии. После проклятия Сорквира все мечи становятся тупыми и зазубренными. И заточить их невозможно. Только... — Он замолчал, сделал жадный глоток и вытер рот обратной

стороной ладони. — Только с помощью некоего точильного камня в Хьялдршолле. Легенда говорит, что этот точильный камень сторожит старый маленький тролль; когда приближается битва, он в знак предупреждения темными ночными часами вращает этот камень. Очень немногие счастливицы смогли заточить свои мечи у тролля из Хьялдршолла, и это гарантирует им успех в любом предприятии.

— Я бы хотел найти такой точильный камень.

Лейфр сделал глоток и вернул эль.

Готисколкер пронизательно посмотрел на него.

— Ты можешь это сделать, мой друг, но тебе придется поискать.

Фридмарр не смог уговорить жителей Хьялдршолла позволить ему заточить меч на точильном камне тролля, поэтому он украл камень. Но когда об этом услышал Сорквир, план Фридмарра рухнул. Он потерял и меч, и точильный камень, а вдобавок и жизнь брата Бодмарра. Он попытался убить Сорквира и был изгнан на всю жизнь. Теперь его меч висит среди трофеев Сорквира, точильный камень спрятан, и никто не знает где, а Фридмарра никто не видел больше сорока лет. Но он поклялся, что когда-нибудь вернется и отомстит за смерть Бодмарра.

Лейфр улыбнулся.

— Отличная история. На мгновение я даже поверил в ее реальность.

— Она реальна, ты, деревенщина! — Глаза мусорщика гневно вспыхнули. — Я предлагаю тебе возможность славы, богатства и чести! Как звезды проходят своим маршрутом по небу, так и наши пути скрестились в эту ночь, чтобы изменить судьбу многих людей, в том числе и нашу. Разве ты не узнаешь судьбу, когда она стучит в твою дверь?

Лейфр неожиданно вздрогнул и осмотрел темные могильные курганы.

— В таком месте не стоит говорить о судьбе, — проворчал он. — И если мне предстоит смерть, я скорее встречу с ловцами воров и закончу с жизнью быстро и относительно чисто.

— Отец Фридмарра умирает. Что может быть естественней, чем попросить о перемирии, пока не умер Фридмундр?

Лейфр фыркнул.

— Нет. Прости, но я не иду на такой невероятный риск. Понимаешь, у меня всего одна жизнь, и я хочу как можно дольше сохранить ее.

Готисколкер кивнул.

— А мне ты не казался слишком осторожным. Должно быть, я ошибся. Конечно, избегай рисков, и твоя жизнь будет долгой и скучной — не говоря уже о том, что и нищей. Когда Сорквир захватил Сольворфирт и убил нашего вождя Хроальда, он забрал все золото, какое смог выжать из землевладельцев. Золота много, но достать его нелегко. Ты не рискуешь, как сам сказал, поэтому больше нечего и говорить об этом золоте. Я слышал, там его много сундуков.

Лейфр повернулся и зло посмотрел на Готисколкера.

— Тебе повезло, что я умею сносить бессмысленные насмешки тех, кто сам ничего не стоит. Я устал от разговоров. Попробую поспать. Но предупреждаю тебя, мусорщик, я сплю с открытыми ушами и одним глазом, и меч у меня всегда в руке. Если думаешь получить награду за мою голову, скорее лисы и вороны растащат твои кости.

Готисколкер плотнее завернулся в рваный плащ и скорчился у костра.

— Спи. Можешь не бояться однорукого грабителя могил. Я после-
жу за ловцами воров и буду поддерживать огонь. Если кто-нибудь по-
кажется, я тебя предупрежу.

Лейфр положил рядом с собой меч, щит и топор, чтобы в любое
мгновение схватить их. И сказал:

— Теперь мне остается только следить за тобой. Не вижу, какова
выгода в такой сделке.

По привычке он спал легко, как кошка, постоянно просыпался и
осматривался. И каждый раз видел сидящего рядом Готисколкера, с
опущенным капюшоном, из-под которого виднелись блестящие глаза
или худые щеки и сломанный нос.

Незадолго до рассвета Готисколкер предупреждающе зашипел.
Лейфр проснулся и схватил оружие: сон совершенно оставил его.

Готисколкер прошептал:

— От поселения вверх по ущелью приближаются три человека.
Думаю, это ловцы воров.

Лейфр бросил один взгляд на всадников, осторожно приближаю-
щихся к могильному полю.

— Я знаю этих троих. С самого Салтанесса они преследуют меня.
Я узнал их по пегой лошади.

Он мгновенно собрал скромные пожитки и надел поношенную сум-
ку через плечо. Схватив копье и щит, он двинулся, чтобы спрятаться от
врага среди курганов — а может, и поменяться ролями, если удастся
найти подходящее место для засады. Несколько точно нацеленных
стрел могут навсегда избавить его от охотников за головами.

Он был так занят расчетами, что не заметил, что рядом с ним ко-
выляет Готисколкер; точнее, заметил, пройдя уже большое расстояние.
Резко остановившись, Лейфр спросил:

— Куда, по-твоему, ты идешь? Тебе лучше побыстрее уходить от
меня. Если ты не заметил, предстоит добрая схватка.

Готисколкер остановился под наклонным могильным камнем.

— Я помогу тебе спастись в обмен на небольшую услугу.

— Он нет, только не я. Я не собираюсь сражаться с твоим колду-
ном. Эти ловцы воров — я и их с трудом выдержу. Они убьют меня, если
я не подстерегу их в засаде.

Готисколкер схватил в горсть полу своего плаща.

— Средства спасения ближе, чем ты думаешь. Иди в сторону того
кургана с плоской вершиной, и увидишь, что я имею в виду.

— Отстань, злой паразит! Откуда мне знать, что ты не сговорился с
этими ловцами воров? Меня обмануть нелегко!

Он угрожающе взмахнул мечом, но Готисколкер не дрогнул.

— Если я не спасу тебя от преследователей, можешь перерезать
мне горло. Я больше приобрету, сохранив тебе жизнь, чем самая боль-
шая награда со стороны охотников за головами. К тому же этот курган
позволяет укрыться лучше, чем все остальные.

Быстрый осмотр местности подтвердил оценку Готисколкера.
Лейфр устремился к плоскому кургану. Ловцы воров заметили свою
добычу, пересекающую открытое пространство, и с вызывающими кри-
ками пришпорили лошадей. Лейфр остановился, повернувшись к ним
лицом для последней битвы, и знаком велел Готисколкера убраться с
дороги.

— Никто не может сказать, что Лейфр Турльетссон бежит от битвы, — ответил он на гневные протесты Готисколкера. — Прячься за курган и закрой рот. Я должен отстоять свою честь.

— Ты говоришь точно, как Фридмарр! — Готисколкер раздраженно стиснул зубы. — Не бежать от битвы все равно, что бежать ей навстречу. Придунок, их трое против одного!

— По меньшей мере одного прихвачу с собой, — мрачно ответил Лейфр, всматриваясь через край щита в преследователей; ловцы воров быстро приближались, их волосатые лица исказила торжествующая ухмылка. Подняв оружие, они уверенно скакали вперед. Это грозные бойцы; Лейфр несколько раз уже схватывался с ними, и мысль о новой схватке его не радовала.

Готисколкер отчаянно тянул его за плащ, дико глядя на приближающихся убийц. С проклятием Лейфр оттолкнул его и поднял копье: он надеялся, что первым же ударом собьет одного из мстительных врагов. У смуглого предводителя особенно радостная усмешка. В первой схватке Лейфр его ранил, и теперь он с нетерпением стремился ответить кровью на кровь.

Лейфр занял боевую стойку, но тут что-то ударило его в спину. Обернувшись, он увидел стоящего на плоском кургане Готисколкера, который бросал в него камни и делал оскорбительные жесты.

— Еще один камень, и ты мертв, — предупредил Лейфр.

— Я здесь, деревенщина! — крикнул Готисколкер сверху вниз Лейфру. — Поднимись и заставь меня прекратить.

Говоря это, он перевалил через край тяжелый камень, который угрожающе, опасно раскачиваясь, покатился к Лейфру.

Быстро оглянувшись через плечо на ловцов воров, Лейфр как можно быстрее начал подниматься на курган, злобно что-то бормоча. Рядом с ним в камень ударилась стрела, еще одна пробила развевающийся плащ. Готисколкер хрипло рассмеялся, бросив в Лейфра еще несколько камней. Ловцы воров быстро приближались. Лейфр перевалил через край вершины, грозно глядя на Готисколкера, который укрылся в кольце покосившихся черных камней. Лейфр направился к нему, потому что он ближе.

Ловцы воров начали подниматься на курган, вращая топорами над головой, раскрыв рты в яростных криках. Каменное кольцо давало лучшую защиту, чем то место, где стоял Лейфр, поэтому он устремился туда. У него не было времени обращать внимание на Готисколкера, но у него сложилось смутное впечатление, будто мусорщик движется внутри кольца, по очереди прикасаясь к каждому камню.

Ловцы воров остановились у каменного кольца, они оглядывались недоуменно и с опаской. Лейфр попытался броситься на них, пока преимущество на его стороне, но неожиданно между охотниками и добычей возникла стена тумана, и Лейфр почувствовал, как земля под его ногами опускается, как будто он темной ночью шагнул со склона. Споткнувшись, он покатился по травянистому склону, путаясь в плаще, мече и бранящемся, плюющемся Готисколкере.

Каким-то чудом они добрались до конца спуска, не раненные, не искалеченные, и выпутались из путаницы плащей, оружия и мешка Готисколкера, который во время спуска нанес им несколько чувствительных ударов металлом.

Лейфр обеими руками сжимал меч, глядя на вершину: он ожидал каждую секунду увидеть там всадников, которые начнут спускаться к нему.

Готисколкер, вставая, сухо усмехнулся.

— Расслабься. Они не придут. Они стоят на ветреной вершине в мире скиплингов, гадая, куда мы могли исчезнуть. Насколько они могут сказать, мы исчезли прямо у них на глазах.

Лейфр медленно опустил меч. Он начал воспринимать окружающее и увидел теплый зеленый склон и несколько пятнистых овец, которые несколько мгновений смотрели на чужаков, а потом убежали и скрылись среди мшистых камней. Курганы исчезли, вместе с обвеваемым ветром скалами и высохшей осенней травой. Светило солнце, и от земли исходил теплый сладкий аромат свежей растительности.

Готисколкер, очевидно, не видел ничего необычного в этой неожиданной перемене; он наклонился и устало надел через плечо сумку со своим грузом из могильных курганов.

— Где мы? — спросил Лейфр. — Куда делись курганы?

Готисколкер не стал останавливаться, чтобы поговорить.

— Здесь много курганов, и вскоре ты их увидишь. Это земля альфаров. Поговорим позже.

Глава вторая

Лейфр не мог оторвать глаз от незнакомого ландшафта, но пришлось идти за Готисколкером: не хотелось оставаться одному.

— Мы поговорим немедленно, ты, вор и мусорщик! — заявил он. — Я сказал, что не помогу тебе в твоём безумном плане. И мне не нравится то, что здесь происходит. Ты перенес меня в место, куда я не хотел идти.

— Я спас тебе жизнь, разве не так? Ты предпочитаешь вернуться к ловцам воров? — Готисколкер нашел еле заметную тропу, идущую вдоль холма, и пошел по ней так быстро, что Лейфру пришлось удлинить шаги, чтобы слышать слова, которые Готисколкер бросал через худое плечо. — Здесь задерживаться небезопасно. Мой дом недалеко отсюда. Как только окажемся в безопасности за закрытой дверью, я расскажу все, что тебе нужно знать. Поторопись, а то появиться нечто гораздо хуже, чем ловцы воров.

Впечатление покорности, незаметности совсем исчезло. Теперь Готисколкер двигался целеустремленно, его запавшие глаза горели боевым пылом возвращения на поле битвы. Чувствуя, как рассеиваются остатки былой снисходительности и пренебрежения, Лейфр шел за Готисколкером, не задавая вопросов. По другую сторону холма еле заметная тропа опустилась к группе старых курганов. У одного из них стояла примитивная хижина, построенная из камня и торфа, с отверстиями, заткнутыми костями и старыми шкурами. Крыша также покрыта костями и черепами животных. Кусок разбитого корабля служил дверью, отполированной до блеска за долгие годы использования. На погасших углях стоял большой почерневший котел, наполненный до половины дурно пахнущим салом. Как и следовало мусорщику, Готисколкер собрал груды вещей, которые кому-нибудь могут пригодиться: белые китовые кости, необычного цвета камни, навоз в качестве топлива, палки,

тряпки, разбитые горшки, тарелки и бутылки. Над всем нависло ужасное зловоние, исходящее от груды серых шкур, содранных с животных, которых Лейфр не смог распознать. Кем бы ни были эти животные, у них была жесткая шерсть, длинный, веревкой, хвост, как у крысы, и острые волосатые уши.

— Это дом, — сказал Готисколкер, плечом открывая дверь и бросая мешок с находками в угол. — Не очень много, но добрые люди не дают мне умереть с голоду.

С каким-то ощущением нереальности, как во сне, Лейфр сел в провисшее кресло, а Готисколкер тем временем доставал из кладовки продукты: не совсем очищенную от мяса баранью ногу, холодную, как резиновую, зерновую кашу, горшок холодного супа из ревеня, жесткий сыр и чашки с темным элем. Настоящий пир.

— За Фридумдра, покровителя нашего пира, — поднял роговую чашу Готисколкер. — Он будет рад перед смертью увидеть блудного сына. Подобранный едой, Лейфр сердито сказал:

— Думаешь, ты меня обманул? Хитрая могильная крыса, я должен сейчас же с тобой покончить.

— И остаться на всю жизнь в земле альфаров? — Готисколкер тоже опустил на разваливающийся стул. — Если хочешь вернуться в Скарпсей на сторону скиплингов, ты должен очень заботиться о моем здоровье.

— О чем ты говоришь? Какие разные земли и сторона скиплингов в Скарпсее? — подозрительно спросил Лейфр. — Ты колдун? Перенес меня сюда волшебством?

Готисколкер нетерпеливо вздохнул.

— Я использовал только волшебство, доступное всем, кто знает тайну стоящий камней. Я не колдун, и ты, конечно, знаешь о существовании невидимых царств. Вы, скиплинги, знаете о льесальфарах и доккальфарах — вы называете нас хульдурфолк*. Это царства — невидимая сторона твоего собственного мира, противоположная сторона монеты. Одновременно можно видеть только одну сторону, но они всегда присутствуют обе. Тебе нечего бояться: смертные часто навещают наше царство, а мы — ваше.

Лейфр осторожно измерил расстояние до двери, потом посмотрел на остатки пищи.

— Если ты сказал правду, это может быть заколдованная пища, — сказал он. — И я могу уже быть в твоей власти.

— Мог бы, но это не так, — язвительно ответил Готисколкер. — Я льесальфар. Но во время несчастного случая я потерял все свои способности альфара. Власть сосредоточил в Сольворфирте Сорквир, и банды его вооруженных доккальфаров господствуют здесь и всех терроризируют. Вслед за ними идут несчастья и смерть. Они всюду оставляют знак Сорквира — знак судьбы, и те, кто отмечен этим знаком, обречены. — Он схватил свое бездействующее левое запястье и спрятал руку под столом. — Ты ведь не боишься сражения, Лейфр?

---

* В норвежской мифологии альфары — это эльфы. Они бывают двух разновидностей. Льесальфары живут на небе, доккальфары — под землей. Первые в целом олицетворяют добро, вторые — зло.